

1

Из письма подполковника в отставке т. ПОХАДЮК В.
проживающего в г. Львове.

"1918 год собрание железнодорожников поселка Могзон было весьма многолюдным. Заслушав призыв взяться за оружие было решено организовать отряд Красной гвардии против озверелых банд Семенова.

Начальником Красной гвардии был избран Я, ПОХАДЮК Борис, начальником штаба ДЗЮМАК Пантелемон и д.р.

Большая группа Могзонцев получив оружие была отправлена в отряды Лазо.

В этот тяжелый момент был назначен командующим Прибайкальского округа т. ЛАЗО. Он прибыл на станцию Могзон. После совещания командного состава т. ЛАЗО дал мне боевое задание, выехать на старо-Московский тракт с его приказом остановить там отступление Красно-квардейских отрядов на подступах к селу УЖЫР и организовать оборону. Отрядов мы не захватили, два дня тому назад они прошли в сторону Читы. Возвратившись в Могзон мы не застали т. ЛАЗО, Могзон был захвачен белыми.

Ярким примером революционной сознательности послужила тогда семья ЛИХОДЕДОВЫХ, одним из первых три брата: Захар, Арсений и Дмитрий вступили в Красную гвардию, Дмитрий был оставлен в Хилокском партизанском отряде. Из этой семьи была казнена МИЛЯ и сожжен на костре брат ДМИТРИЙ"

Из письма сестры Мили-Александры Григорьевны Ивановой
/Лиходедовой/ проживающей, Брестская область, г. Борановичи
улицы Комсомольская дом 9 кв. 60.

Партизаны Хилокского и Могзонского отрядов не давали покоя Семеновским бандам, готовились дать сокрушительный удар вместе с Красной гвардией.

Дорогие ребята наша Милиа была связной, а наша квартира-оперетивной. С мамой они были связными в Хилокском и Могзонском партизанских отрядов. С главными кондукторами Хилокского резерва они отправляли хлеб, теплую одежду партизанам. На обусловленном километре главные кондуктора сбрасывали все это для партизан. Милиа предала Мария Лях.

КАК_ЖЕ ВСЕ ЭТО ПРОИЗОШЛО?

Жила на станции Могзон девушка смелая и веселая -МИЛЯ ЛИХОДЕДОВА. По утрам, еще до рассвета, вставала она, будила мать. Та быстро собирала ее в дорогу. Набивала котомку хлебом, салом, кусками замороженного молока, пачками соли, спичек-всем что нужно людям в тайге. Под завывание вьюги смелая девушка уходила в кромешную мглу, туда, где ждали ее партизаны.

22-го декабря 1919 года. Под вечер разыгралась шурга. Бледный свет луны еле пробивался сквозь рваные тучи. Ветер выл тоскливо, жалобно. Но и в эту глухую пору тайга жила. Жила дымящимися трубами землянок, хрустом снега под ногами людей.

В этот вечер в последний раз на связь шла Миля к партизанам. Возвратилась она поздно усталая но довольная.

Никаких разговоров о том куда ходила Миля, дома не заводилась. Лишь уложив младших детей, мать спрашивала: "Ну как там, Миля? и услышав ответ-"Все хорошо мама"- успокаивалась. Но это ее спокойствие было внешним. Душа старой женщины ныла, болела за троих сыновей, что ушли в лес вместе с партизанами и особенно за дочку. Уж больно рисковая она. Стаким характером недолго и в беду попасть.

" " "

- Что все это значит? удивился телеграфист Константин Павлович Попов, прочитав только, что полученную телеграмму. " К вам вышел паровоз резервом".

Быстро-быстро застучал телеграфный ключ. "Сообщите, что за паровоз? В ответ замелькали тире и точки, точки и тире: "Прибудет увидите сами". Тревожные мысли закрались в голову Константина Павловича, чувствовал что-то неладное.

-Ваня,-подозвал он своего помощника,-беги, скажи Федору, каратели едут.

Ваня /Иван Федорович Филимонов, ныне пенсионер по возрасту/ бежал к поселку, не чувствуя под собой земли. А когда вернулся, на станцию с грохотом вкатывался бронепоезд. Его амбразуры смотрели на мир зрачками винтовочных, пушечных, пулеметных стволов.

Не дожидаясь остановки, из бронепоезда начали выпрыгивать каратели. Из классного вагона, тоже укрытого броней в сопровождении офицеров вышел полковник Сипайло. Знакомая личность! Он всегда работал здесь в Могзоне. Подозвав жандарма Скачилова, полковник что-то сказал ему, и тотчас же солдаты под командой унтер-офицеров

бросились в разные концы поселка.....

" " "

23-го декабря 1919 года утро выдалось ясным. Горели под солнцем мириады снежинок. Убираясь в комнате, Миля услышала шум приближающего поезда. Тревожно забилося сердце, будто предчувствуя недоброе. "Мама! Мамочка! Скорей. Наверное семеновцы". Мать суетилась собирая дочь в дорогу. Быстро накинула девушка отороченную мехом куртку, готовясь выбежать на улицу, а в комнату с клубами морозного воздуха уже ввалились солдаты, предводительствуемые подпоручиком Блинтером.

-Пошли!-приказал Блинтер, -тебя вызывает командир бронепоезда. Мать бросилась к дочери.

"Мама, не волнуйся, я скоро вернусь",-прошептала Миля-Слышишь обязательно вернусь".

Грубые руки вырвали девушку из материнских объятий, вытолкнули на улицу. С гордо поднятой головой шла Миля по поселку, и взор ее горел ненавистью и презрением к врагам.

Знала-ли она, что ее предала знакомая ей Мария Лях-судить трудно.

Увидев партизанку, Сипайло криво усмехнулся и приказал ввести ее в вагон. Сюда же под усиленным конвоем были доставлены путевой обходчик Сергей Машкин, кузней Алексей Стриженок, служащий Лаврентий Саломатин, столяр Михаил Попов, сторож Евлампий Хазлов, кочегар деповской котельной Никифор Шувалов, путевой рабочий Сергей Кривошеев, работник ж.д. магазина Василий Попов. Эти люди составляли костяк боевой группы. Но белогвардейцам не всеж. удалось схватить, встретившись с Ефимом Нухоловым, который тоже значился в списках, жандарм Могзона Скачилов сопровождаемый солдатами преднамеренно спросил-"Не знаешь ли ты, брат, где живет Е. Нухалов"? " По рабочей, отсюда крайняя изба". Спасшись от неменужимой смерти он и Федор предупредили остальных, которые успели скрыться.

Бронепоезд тронулся и озверевшие банды набросились на безоружных людей. Стук колес, грохот железа заглушали стоны истязавших. Особенно изощрено пытали палачи Милю Лиходедову. Но ни одного слова не проронила девушка.

Бронепоезд остановился в районе станции Загарино, выводили по два, по три человека, связывали колючей проволокой, солдаты

долбили прорубь в реке Хилок, но оказалось так, что в этом месте вода промерзла до грунта, окровавленных, обмороженных их снова загнали в бронепоезд и повезли дальше.

Бронепоезд остановился между станциями Тайдут и Загарино в районе 47 разъезда. Полуживых, полураздетых, связанных выгнали на мороз, отвели в сторону. Грянул залп, другой. С криками поднялась над опушкой стая испуганных птиц. Набежал ветер поднял снежную пороху, зашептались ветви стройных красавиц сосен. Гнусное преступление совершилось. Ушли из жизни люди, которые и умирая нагоняли страх и неминуемую гибель царскому самодержавию.

Бывшие телеграфисты станции Могзон - Григорий Петрович Громоков и Иван Федорович Филимонов вспоминают:

"После прохода поезда нам довелось видеть эту страшную картину. Только полачи потерявшие человеческий облик, могли так глумиться над людьми. Миля лежала почти раздетая, ее грудь была изрезана шашками, исколота штыками. Родным запретили брать трупы казненных. Лишь в апреле 1920 г. тела погибших товарищей /нами был построен из шпал сруб, куда были сложены тела расстрелянных/ были перевезены в Могзон и там под строгим присмотром японских солдат и офицеров, в присутствии нескольких железнодорожников были похоронены на Могзонском кладбище.

А через несколько дней в Могзон вошли красные партизаны. В след за ними могучей волной двигалась Красная Армия. На всегда очистила она Забайкалье от белогвардейской нечести.

Только мать Миля - не встретила своих детей МИЛЮ и ДМИТРИЯ - они отдали свою жизнь за наше прекрасное, за наше будущее. Они не успели стать комсомольцами, но комсомольцы 20-х годов оставшиеся в живых числят их почетными комсомольцами.

В Могзон съехались из разных городов и республик комсомольцы 20-годов, это наши Могзонцы, которые первыми подняли знамя Ленинского комсомола.

На вечере, посвященном встречи с комсомольцами 20-х годов с волнующими воспоминаниями выступили бывшие комсомольцы: Богданов из Новосибирска, Саломатина из г. Москвы, Иванова /Лиходедова/ из г. Бороновици, Варя Стриженок из г. Владивосток первая пионервожатая Могзона и др.

На улице имени МИЛЫ ЛИХОДЕДОВОЙ силами комсомольцами и учащих установлен памятник героине. И вот убежденные седеной комсомольцы 20-х годов склонили свои головы перед памятью

знакомого для них и близкого человека, отдавшего свою жизнь за великое будущее, за счастье всех детей.

Бегут по рельсам поезда, ведомые красавицами тепловозами, горят огни доменных печей. Полыхают зарницы новостроек. Это наше Советское Забайкалье, за счастье которого отдали свои жизни лучшие сыны и дочери народа.

05 февраля 1971 г.

КАЦКО Михаил Емельянович.